

Присутствующие в оцепенении наблюдали, как ослепительная белая вспышка отбросила Лун Юаня назад и, обратившись тонким лучом, скользнула прямо в грудь Цин Мина.

Лун Юань побелел от ярости и отчаяния. Ему не нужно было ничего объяснять: Лун Сюань защищала Цин Мина ценой собственной жизни!

— Что ты с ней сделал?! — взревел Лун Юань.

— Лун Юань! — Се Тянь порывисто перехватил его руку, уже занесённую для удара по Цин Мину. — Прошу, успокойся. Всё может оказаться совсем не так, как кажется на первый взгляд.

— Да, старший, умоляю, держите себя в руках! — взмолился Сюань Ли. — Вдруг сестра Сюань придёт в себя, а вы... — Он осёкся, не в силах закончить фразу.

Когда истинная драконья жемчужина раскололась на куски, а защитная обратная чешуя оказалась утрачена, шансы на то, что она вообще очнётся, таяли с каждой секундой.

Лун Юань до хруста сжал кулаки. Потребовался глубокий, судорожный вдох, чтобы подавить дикое желание растерзать стоявшего перед ним юношу.

Владыка Демонов Си Чжи, притихший неподалёку, испуганно вжал голову в плечи. Он не смел проронить ни слова, прекрасно понимая: этому мальчишке Цин Мину теперь точно не жить.

Си Чжи до глубины души не понимал, как всё пришло к такой катастрофе. Он ведь лично проверял происхождение Цин Мина! Обычный, ничем не примечательный демон — откуда в этой истории взялась жертвенная драконья жемчужина и спасение жизни?

«Этот паршивец утащил меня за собой на дно! — мысленно сокрушался Владыка Демонов, краем глаза замечая, с каким предвкушением гости из других миров наблюдают за развернувшейся драмой. — Ну за какие грехи мне всё это?!»

Цин Мин в оцепенении смотрел на собственную грудь, где только что исчез белый свет. Ощущение, разлившееся по телу, было слишком знакомым.

Каждый раз, когда он оказывался на грани гибели — умирая от голода, иссушающей жажды или потери крови, — в его груди неизменно зарождалось это спасительное тепло. Оно ласково укутывало его демоническое семя, не позволяя искре жизни угаснуть.

Слёзы безудержно хлынули из его глаз.

Выходит, его «врождённый дар», необыкновенная живучесть, которой он так гордился, была лишь защитой обратной чешуи Лун Сюань!

Каждый раз, когда смерть тянула к нему свои руки, Лун Сюань отдавала крупы жизни силы собственной драконьей жемчужины, чтобы удержать его в этом мире.

«Но почему?! — эта мысль разрывала его разум на части. — Зачем?!»

Ему хотелось кричать от бессилия. Откуда у него её обратная чешуя?!

Лучше бы он сгинул ещё до своего рождения, растворился в небытии, чем обрек Лун Сюань на медленное, мучительное угасание ради его никчёмной жизни!

Теперь всё встало на свои места.

Вот почему в последнее время она спала всё дольше и глубже.

Вот почему она, погружаясь в полубытьё, порой путала его с кем-то другим.

Вот почему при их первой встрече его не покидало странное чувство, будто они были неразрывно связаны всю жизнь...

Из его груди вырвался дикий, полный невыносимой боли крик, перешедший в хриплый вой.

Видя, что отчаяние Цин Мина неподдельно, Лун Юань отбросил мысли о немедленной расправе. С него довольно было этих драм. Он бережно, но решительно забрал Лун Сюань из рук юноши и поднял её на руки.

— Нет! Не надо! — Цин Мин отчаянно потянулся вслед за ней.

Лун Юань смерил его холодным, пренебрежительным взглядом:

— Ты ничем не можешь ей помочь. Я забираю её в Мир Драконов.

— Я иду с вами! — Цин Мин торопливо поднялся с колен, шатаясь от слабости.

Владыка Демонов поспешил вмешаться:

— Предок Драконов, не беспокойтесь о происходящем здесь, я лично обо всём позабочусь! Обещаю, ни одна живая душа не узнает о том, что случилось сегодня.

Договаривая, Си Чжи украдкой взглянул на Се Тяня. Однако тот даже не повернул головы — все его мысли были заняты раненой Лун Сюань и встревоженным Лун Юанем.

Лун Юань едва заметно кивнул Владыке Демонов. В то же мгновение у его ног вспыхнули сложные символы талисмана межпространственного переноса. Золотистое сияние начало стремительно подниматься, укрывая куполом Се Тяня, Сюань Ли, Шэнь Цина и маленького Се Цзиньлиня.

— Я тоже отправлюсь с вами, — твёрдо повторил Цин Мин, делая шаг вперёд.

Лун Юань молча созерцал его, и в этом каменном лице невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Тогда Цин Мин сжал ладонь на своей груди, прямо напротив сердца:

— Во мне её чешуя. Я вырву её из собственной плоти, если это поможет спасти Сюань-эр!

Лишь после этих слов Лун Юань позволил границам круга талисмана переноса расшириться, вбирая в себя юношу.

Вспыхнул ослепительный золотой свет, и в следующее мгновение группа бесследно растворилась в воздухе, оставив после себя лишь тающие в пространстве искры.

— Вот это да! Межмировой перенос прямо из зала... Сколько же духовных камней ушло на такое безумство? — едва сияние угасло, зал взорвался взволнованными возгласами.

Свадьба, начавшаяся столь пышно, обернулась трагедией. И пускай даже у привыкших к жестокости демонов это зрелище вызвало смутное сострадание, неискоренимая тяга к сплетням быстро взяла своё. Что уж говорить о тех, чьи моральные ориентиры изначально оставляли желать лучшего.

— Духовных камней? Да тут сгорело как минимум несколько духовных жил высшего качества! Ну и деревенщина, — фыркнул кто-то из толпы.

— Иного от Предка Драконов и ждать не стоило. Сжечь целую жилу ради спасения одной жизни — поистине царский жест.

— У них в Море Драконов всегда так: своих в обиду не дают. Но кто эта драконица? Никогда прежде не слышал, чтобы среди них встречались столь самоотверженные натуры, готовые отдать жизнь за чужака.

К обсуждению поспешили присоединиться и гости из Мира Монстров.

— Ваш Мир Монстров граничит с владениями драконов, и если уж вы ничего не знаете, откуда ведать нам?

— Эх, знала бы я раньше, что драконьи девы любят столь беззаветно! Окрутила бы парочку, заполучила их обратную чешую — и горя бы не знала, стала бы непобедимой! — мечтательно вздохнула могущественная девятихвостая лисица.

Настроение у Владыки Демонов было паршивым, а потому он не сразу вмешался в этот балаган, позволяя сплетням становиться всё более нелепыми.

До тех пор, пока молчавший до этого Тринадцатый Яма Мира Призраков, Янь До, не подал голос. Бледный как смерть, с бездонными чёрными глазами и едва заметной, скользящей на губах улыбкой, он негромко произнёс:

— А вы разве не заметили, что Предок Драконов всё время держался подле того человека? Кто-нибудь знает, кто он такой?

Изначально Си Чжи не планировал звать этого призрака на торжество, но во время расследования прошлого Цин Мина задолжал ему услугу, а потому выслал приглашение из вежливости. Кто же знал, что тот действительно явится.

Янь До всегда отличался скрытностью, предпочитая одиночество. На свадьбе он тихо сидел в самом тёмном углу, никого не трогал, и вот надо же — решил подлить масла в огонь перед самым уходом. Любитель чужих несчастий, не иначе.

Слова Янь До мгновенно всколыхнули толпу. Присутствующие тут же вспомнили статного мужчину-заклинателя с ребёнком на руках — не заметить столь колоритную пару было попросту невозможно.

— Точно-точно! Я тоже обратил на него внимание. Хоть и мужчина, а хорош собой до безобразия! И малыш при нём — копия отца, сразу видно, одна кровь.

— Эти люди вечно твердят о своём «пути без страстей», а сами только и знают, что морочить голову моим соплеменникам! Как вспомню, так злость берёт, — сердито проворчала та самая девятихвостая лисица.

Она прибыла на торжество как посланница Императора Монстров Ху Цяньчэня и никак не ожидала стать свидетельницей столь захватывающего зрелища.

— Пойдите... А не может ли этот ребёнок быть плодом их союза с Предком Драконов? Иначе с чего бы могущественному дракону обхаживать семейного человека?

Владыка Демонов Си Чжи наконец потерял терпение и рявкнул:

— А ну замолчите! Словно вам неизвестно, с каким трудом драконы обзаводятся потомством! Хватит плодить эти идиотские слухи!

Поскольку хозяин банкета высказался предельно недвусмысленно, гости благоразумно прикусили языки.

— И чтобы ни слова об этом за пределами дворца! — добавил Си Чжи, устало потирая виски. — Вы ведь знаете, насколько мстительны и вспыльчивы эти ящеры, когда дело касается их тайн. Нам только войны с Миром Драконов не хватало!

Мысли о том, что теперь он не скоро увидит Се Тяня, делали его ещё более угрюмым.

В этот момент к нему подошёл Ли Шуанцзянь в сопровождении своих спутников. Они вежливо поклонились:

— Владыка Демонов.

Присутствующим было предельно ясно, зачем ученики Секты Меча приблизились к правителю именно сейчас. Таинственное царство Юйлань всё это время мирно пребывало под контролем Тулэ, никаких подозрительных волнений не наблюдалось, а потому Си Чжи не имел ни малейшего намерения удерживать незваных гостей в своих владениях.

Однако, подняв взгляд на стоявшего рядом Бай Жаня, Си Чжи внезапно замер. Глаза юноши приковывали внимание... Когда его взгляд успел стать настолько притягательным, завораживающим?

Заметив это пристальное внимание, Бай Жань слегка приподнял бровь и без лишних церемоний спросил:

— Почему вы так на меня смотрите, Владыка Демонов?

Тот мягко улыбнулся:

— Сегодня ты выглядишь куда лучше, чем вчера.

Бай Жань нахмурился. Сегодня он слышал подобное уже далеко не в первый раз — ученики Секты Меча то и дело повторяли нечто похожее. Но ведь, насколько он помнил, вчера с ним всё было в полном порядке.

Си Чжи окинул его задумчивым взглядом, после чего перевёл внимание на Ли Шуанцзяня.

Ли Шуанцзянь с привычной холодностью произнёс:

— Будьте любезны, помогите нам покинуть Мир Демонов.

<http://bllate.org/book/20314/2298690>